

Г.Э.Базарова, С.А.Гурулев

К ИСТОРИИ НАЗВАНИЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Этимологией гидронима Б а й к а л занимались многие исследователи. Его возникновение связывали с языками разных народов — тюрков, монголов, тибетцев. В.В.Бартольд в "Энциклопедии ислама" высказал мнение, что название "Байкал" происходит от названия народа байирку (байегу, баюрку), обитавшего, по сообщениям китайских летописей, в Прибайкалье в УП в.¹ Это объяснение оспаривается многими исследователями. Не удовлетворяет также широко распространенная версия о том, что слово Байкал происходит от тюркских слов бай и куль, означающих 'богатое озеро', ибо оно не опирается на какие-либо исторические источники², являясь "плодом ложной этимологизации"³.

Нельзя признать успешными и попытки этимологизировать название, исходя из монгольского или бурятского языков. Ф.К.Дриженко, один из первых исследователей глубин озера, полагал, что его название происходит от бурятских слов бай'стойбище',

¹ См.: Н.В.К ю н е р. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., Изд-во вост. лит., 1961, с. 35.

² См.: В.В.Б а р т о л ь д. Сочинения, т. 3. М., "Наука", 1965, с. 349.

³ М.Н.М е л ь х е е в. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с. 13.

'стояние' и гал 'огонь' и должно переводиться как 'стоящий огонь'¹. Это мнение более, чем другие, поддерживал Г.Н.Румянцев, основываясь на сообщениях баргузинских летописей о том, что якобы на месте Байкала некогда существовала огнедышащая гора, которая впоследствии провалилась и на ее месте возник Байкал². Против этого мнения высказывается Х.Пэрлээ³, но он, к сожалению, не обосновывает своих возражений.

Б.Р.Буянутуев переводит слово Байгал с бурятского языка как "природный, естественный, натуральный, существующий"⁴. Но с таким объяснением не согласны монголоведы. Например, Г.Н.Румянцев резко возражает против такой этимологизации и считает, что она игнорирует "законы монгольских языков"⁵.

Несколько иначе к этимологизации слова Байкал подошел Э.Р.Рыгдылон, полагающий, что в основе этого слова лежит тюрко-монгольская форма байгал 'большой водоем', 'множество воды'. В основе такого подхода лежит факт существования в лексиконе якутского языка слов баягал или байагал, переводимых как "обилие, богатство вод; большая, глубокая вода; море"⁶.

¹ Ф.К.Дриженко. Лоция озера Байкал. Сиб., 1908.

² См.: Г.Н.Румянцев. Баргузинские летописи. Улан-Удэ, 1956, с. 56.

³ См.: Х.Пэрлээ. Нууц товчоонд гардаг газар усны эзрим нэрийг хэйж олсон нь. Уланбаатар, 1958, с. 7.

⁴ Б.Р.Буянутуев. К вопросу о происхождении названия "Байкал". - "Изв. АН СССР", серия геогр., 1951, №5, с. 51.

⁵ Г.Н.Румянцев. Русские источники ХУП в. о Байкале. - "Краевед. сб.", вып. Ш. Улан-Удэ, 1958, с. 5.

⁶ Э.Р.Рыгдылон. О названиях "Байкал" и "Ангара". - "Изв. АН СССР", серия геогр., 1953, № 5, с. 76-78.

Историю гидронимов Байкал, Иссык-куль рассмотрели Э.М.Мурзаев и С.У.Умурзаков¹. Они полагают, что эти гидронимы относятся к числу культовых географических названий, возникших под влиянием религии. В частности, бурятскую форму названия озера Байгал далай они считают "тавтологическим образованием: море + море". И далее исследователи пишут: "Но в монгольских языках далай имеет еще значения "необозримый, вселенский; верховный, всесышний". В данном случае мы видим заимствование из тибетского. Ср.: далай-лама "верховный, всесышний лама, живой бог на земле", букв. "лама-океан", т.е. лама, великий как океан, необозримый и всесышний, великий"². Э.М.Мурзаев и С.У.Умурзаков присоединяются к предположительному мнению В.А.Никонова о том, что Байкал означает "Святое море", поскольку его так называли "раньше русские поселенцы" и что, "возможно, это калька дорусского названия"³.

В рассуждениях Э.М.Мурзаева и С.У.Умурзакова не все представляется ясным. Совершенно нельзя говорить о заимствовании слова далай из тибетского языка. У тибетцев это слово появилось только в 1578 г., когда монгольский Алтан-хэн пожаловал титул "далай" верховному ламе одной из буддистских сект Соднаму Джэмцо. Считается, что далай представляет перевод на монгольский язык тибетского слова

¹ См.: Э.М.Мурзаев, С.У.Умурзаков. Гидронимы Иссык-куль и Байкал. - "Изв. АН СССР", серия геогр., 1974, № 6.

² Там же, с. 94.

³ В.И.Никонов. Краткий топонимический словарь. М., "Мысль", 1966, с. 39-40.

джамдо, означающего 'море'.¹ Следовательно, если придерживаться рассуждения указанных исследователей, речь должна идти о соотношении слов бэйгэл и лама. Видимо, именно это и имеют в виду авторы статьи, потому что они ссылаются на тот факт, что дескать аналогично тибетскому название "Байкал" существовало у эвенков в виде Лэмү.²

Выведение слова байгал из тибетского лама не выдерживает критики. Этимологически это сделать невозможно. Во-первых, в тибетском языке отсутствует слово байгал. Во-вторых, ламаизм из Тибета проник в Монголию сравнительно поздно и стал господствующей религией только в конце XУI в.³ Еще позже получил распространение тибетский язык, который "делается как бы вторым литературным языком монголов XУШ и XIX вв., отводя монгольскому письменному языку второстепенное место. В Монголии не только буддийское духовенство начиняет старательно изучать тибетский язык, писать на нем, вести богословские диспуты, но и светское общество обращается к этому языку, монгольские князья и чиновники, — вообще все, кто только стремится стать образован-

¹ Е.И.Кычанов; Л.С.Савицкий. Люди и боги страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., "Наука", 1975, с. 79.

² Э.М.Мурзаев и С.У.Умурзаков приводят неправильное эвенкийское название озера — Лэмү, основываясь, возможно, на первых русских источниках об этом названии. На самом деле эвенки называют озеро — Лэмү (см.: "История Сибири", т. I. Л., "Наука", 1968, с. 400; А.С.Шубин. Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (ХУП-XX вв.). Улан-Удэ, 1973, с. 50-51).

³ См.: "Монгольская Народная Республика". М., "Наука", 1971, с. 67.

ными, начинают изучать тибетский язык"¹. Этот факт распространения тибетского языка в Монголии только в XVII в. входит в противоречие с тем, что русские о назывании "Байгал" получили сведения еще в начале XVII в., то есть за столетие до этого². В-третьих, этимологизация ранними русскими поселенцами названия Байгал далай как "Святое море" могла произойти в результате слабого в то время знания народов Прибайкалья и их языков.

Первое название озера - Ламу - было принято и употреблялось в русских документах с 1640-1641 гг. по 1664 г.³ Постепенно, ознакомившись с бурятским народом, русские остались эвенкийское название озера и перешли на бурятское Байгал, трансформировавшееся почти сразу в Байкал. Эвенкийское же название могло быть принято за бурятско-монгольское слово лама 'священник', заимствованное, конечно, из тибетского языка. В результате непроизвольной, но ложной этимологизации русские поселенцы могли называть озеро Святым морем.

Эти причины не позволяют согласиться с мнением о том, что название Святое море является калькой дорусского названия озера. Тем более нельзя согласиться с утверждением, что слово Байгал заимствовано из тибетского языка.

Предпринимаемые попытки этимологизации названия Байкал, в том числе и рассмотренная версия Э.М.Мурзаева и С.У.Умурзакова, имеют, к сожалению, как раз тот недостаток, на который, как мы отмети-

¹ Б.Я.Владимирцов. Монгольский сборник рассказов из Pancatantra. Пг., 1921, с. 51.

² См.: Г.Н.Румянцев. Русские источники ..., с. 4.

³ См.: А.С.Шубин. Указ. соч., с. 21.

и выше, обращал внимание В.В.Бартольд, а именно: они не подкрепляются историческими источниками.

В последнее время попытку подойти к выяснению древних и средневековых названий озера Байкал, основываясь на историческом летописном материале (монгольские летописи), предпринял один из авторов данной статьи¹. Оказывается, в средневековых монгольских летописях "Сокровенное сказание" и "Алтан тобчи" упоминается "внутреннее" море, именуемое Тенгисом или Тенгис-далаем. В монголоведческих исследованиях² это море рассматривается как Байкал, хотя языковая принадлежность названий не определяется. Анализ событий, связанных с "внутренним морем", и взглядов различных исследователей позволил высказать мнение о том, что название Тенгис является древним тюркским названием озера, а название Тенгис-далай – его средневековым монгольским названием. Тюркское происхождение этих названий подтверждается также лингвистическими исследованиями³. Все это позволяет высказать предположение, что название Байгал появилось позднее середины XIII в. (дата написания "Сокровенного сказания"), но не позднее начала XVII в., поскольку к моменту прихода русских буряты называли озеро либо Байгалом, либо

¹ См.: С.А.Гурьев. О древних и средневековых названиях Байкала. – "Изв. СО АН СССР", серия обществ. наук, 1974, № II, вып.3, с.102-107.

² Лубсан Данзан. Алтан Тобчи (Золотое сказание). Пер., ввэд., коммент. Н.П.Шастиной. М.. 1973; I.de Rachewiltz. The Secret History of the Mongols. Papers on far Eastern History. Depart. of far East. Hist. the Austr. Nation. Univer., Canberra, 4, 1971, p. 153.

³ См.: Ц.Б.Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972, с. 481.

Байгал-далаем.

Интересно было бы проследить по историческим документам, когда произошла смена средневекового названия Тенгис-далай на более позднее Байгал. Но, к сожалению, это сделать невозможно по причине скучности исторического документального материала, приходящегося на период между XIII и XIX вв. Можно только лишь отметить такие факты. В "Алтан тобчи" Мэргэн-гэгэнэ, датированной 1765 г. и повторяющей исторические эпизоды "Сокровенного сказания", вместо Тенгис употребляется Байгал, а вместо далай - мурэн (рэка)¹. Х.Пэрлээ отмечает, что в маньчжурских документах XIX в. название Тенгис заменяется названием Байгал-далай². В копии "Сокровенного сказания", снятой в 1928 г. Г.Ринчино с улан-баторской копии летописи, вместо Тенгис всюду стоит Байгал³, но время замены одного названия другим вряд ли возможно установить по улан-баторским копиям, потому что они многократно перелипывались.

Из-за отсутствия надежной исторической основы может быть поставлен вопрос о привлечении к анализу происхождения названий озера Байкал собственных имен древней и средневековой истории монголов. Собственные имена людей, бытовавшие у разных народов, населявших Прибайкалье и близлежащие районы, отразили в определенной мере внешний окружающий мир, в том числе и названия крупных, запоминающихся своей самобытностью географических объектов.

Название Тенгис впервые появляется в "Сокро-

¹ См.: П.Б.Балдаанжапов. Алтан тобчи. Улан-Удэ, 1970, с. 137.

² См.: Х.Пэрлээ. Указ. соч., с. 7.

³ РО БФ СО АН СССР, инв. № 214 М-1.

венном сказании" применительно к "внутреннему" морю. Однако устанавливается, что это слово было и раньше и в лексиконе как монголоязычных, так и тюркоязычных народов. Оно употреблялось, по-видимому, гуннами. Об этом, в частности, свидетельствует древняя и средневековая ономастика.

Прежде всего следует отметить версию о том, что имя Чингис-хана происходит от слова тенгиз' 'море', 'океан'. Эту версию, например, поддерживают и защищают Н.Н.Козьмин¹, Рэмстедт и Пеллио². Основанием для этой версии служит тот факт, что арабский путешественник середины XI в. Ибн-Батута называл основателя монгольской империи Тенгисханом, а также возможность перехода т в результате палатализации в дж и ч: тенгиз-тингиз-джингиз-чингиз³. Следует отметить, что этой версии противостоит иная, выводящая имя Чингис из монгольского слова чинк 'сильный', 'крепкий'⁴.

В период создания "Сокровенного сказания" довольно широко употреблялось имя Тенгис (Дэнгиз, Тенгиз). Например, Рашид-ад-дин⁵ излагает родословную эмира тысячника Денгиза. В богатой родословной Чингис-хана Рашид-ад-дин неоднократно упоминает также Тенгиз-тургэнэ, имевшего родство с Кутуха-беки – предводителем ойратов, входивших в состав "турских племен, которые в настоящее время

¹ См.: К.Д.Оссон. История монголов. Иркутск, 1937, с. 77.

² См.: P. Pelliot. Notes sur l'Histoire de la Horde d'Or. Paris, 1950, p. 27.

³ Там же.

⁴ К.Д.Оссон. Указ. соч., с. 77.

⁵ См.: Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1952, с. 109.

называют монголами"¹; указывает, что Тенгиз-гургэн однажды участвовал в разборе завещания Абага-хана, на престол которого претендовало несколько человек².

Имя Тенгис встречается и в более поздней монгольской истории, вплоть до середины XVII в. Так, А.Позднеев отмечает деятельность предводителя Сунитского эймака Восточной Монголии Тингиса в тот период, когда страна попала под власть маньчжурского императора. В 1646 г. Тингис объявил свое владение независимым. К нему присоединились и другие мелкие правители сунитов - его младший брат Тэнгитей, а также тайчи Убантай, Дорчжиска, Мангус и другие. Тингису помогали войсками некоторые предводители соседних эймаков³. Восстание монголов против маньчжиров изложено также в "Мэньгу-ю-муци", где главный герой носит имя Тенгис⁴.

По происхождению имя Тенгис не было первично монгольским. Монголы заимствовали его у тюрков, а последнее, в свою очередь, - у хуннов. О таких заимствованиях свидетельствуют следующие факты. Рашид-эд-дин пишет, например, что у Огузя, одного из предводителей древних тюрков, было шесть сыновей: Кун (солнце), Ай (луна), Юлдуз (звезда), Кок (небо), Так (гора), и Денгиз (море)⁵. Имя Денгиз упо-

¹ Рашид-эд-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, с. 120.

² См.: там же, т. III, с. 20, 21, 110, 112.

³ См.: А.Позднеев. Монгольская летопись "Эрдэнийн эрихэ". СПб., 1883, с. 58, 137; Ш.Б.Чимитдоржиев. Антиманьчурская освободительная борьба монгольского народа (ХУП-ХУШ вв.). Улан-Удэ, 1974, с. 21-22.

⁴ См.: Мэнь-гу-ю-му-ци. Записки о монгольских кочевьях. СПб., 1895, с. 3, 37.

⁵ См.: Рашид-эд-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, с. 76, 86, 90.

треблялось еще ранее хуннами. Так, например, известно, что государство западных хуннов достигло наибольшего могущества при Атилле, у которого был сын Денгизих¹.

Намечается, следовательно, общая тенденция заимствования лексики: монголами — у тюрков, тюрками — у хуннов. Эту тенденцию доказывают как общая историческая смена народов в той же последовательности, так и целый ряд исторических фактов, из числа которых можно указать следующие. Во-первых, в языке поздних народов наблюдаются многочисленные заимствования из языка народов, расцвет которых приходился на предыдущие исторические эпохи; так, у монголоязычных народов наблюдаются в языке тюркизмы. Трудно сказать о взаимоотношении тюркского и хуннского языков, поскольку последний неизвестен, но вряд ли справедливо мнение А.Н.Бернштама о том, что хуны говорили по-турецки², а скорее, наоборот, турецкий язык во многом может быть хунским. Во-вторых, у древних монголов, тюрков и хуннов высшим божеством считалось Тэнгри (небо), "почитание которого уходит корнями в хунскую эпоху"³. В-третьих, у хуннов, тюрков и монголов были одинаковыми имена, что мы проследили выше на примере имени Тенгис.

¹ См.: А.Н.Бернштам. Очерк истории гуннов. Л., 1951, с. 166.

² См.: А.Н.Бернштам. Указ.соч., с.166.

³ Л.П.Потапов. Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных. — "Тюркологический сборник — 72". М., "Наука", 1973, с. 265.

Обратимся теперь к имени Байгал. Это имя появляется впервые в "Алтан-тобчи" Мэргэн-гэгэна (1765 г.). Его носил среди далёких потомков Чингис-хана сын Будаши дээсагту¹. Близким к имени Байгал было имя Байсхал или Байсхал. Но оно, по всей видимости, имело иное смысловое значение. Об этом свидетельствуют как некоторые различия в написании имен на старо-монгольском языке, так и то, что имя Байсхал носил второй сын Будаши дээсагту, то есть брат Байгала². В связи с этим можно отметить, что имя Байсхал носили два правителя Хорчинского аймака Хэлхи, родившиеся в 1510 и 1646 г. и связанные, видимо, родством³. Время рождения Байгала, сына Будаши дээсагту, по "Алтан тобчи" Мэргэн-гэгэна определить, к сожалению, невозможно, но можно полагать, что оно приходится на начало XVII в.

В первой половине XVII в. имя Байгал носит также посол Алтын-хана Омбо Эрдени, владевшего северо-западными районами Монголии. Монгольское посольство, которое возглавлял Байгал-бэкша, вело в Томске переговоры о взаимоотношениях Алтын-хана с русским царём⁴.

Появление имени Байгал в монгольской истории в период только позднего средневековья, по нашему мнению, обусловлено тем, что у монголов к этому

¹ См.: П.Б.Балданжапов. Указ. соч., с. 162.

² См.: там же.

³ См.: Лубсан Дэнзан. Указ. соч., с. 294, 295.

⁴ См.: Материалы по истории русско-монгольских отношений (1636-1654 гг.). Сост. М.И.Гольман, Г.И.Слесарчук. М., "Наука", 1974, с. 19, 34, 36, 37, 256.

времени произошла смена раннесредневекового названия озера Тенгис-далай на Байгал-далай. Имена персонажей монгольской истории отображали названия крупных географических объектов, и появление имени Байгал свидетельствует о произошедшей смене названий озера.

Таким образом, на основании анализа имен Тенгис и Байкал по историческим источникам можно сделать следующие выводы:

1. Имя Тенгис прослеживается с наидревнейших времен до позднего средневековья. Оно перешло от хуннов к тюркам, от последних — к монголам. Имя Тенгис отображало название озера Байкал, существовавшее у этих народов в древние века и в раннем средневековье, — Тенгис или Тэнгис-далай.

2. Имя Байгал появляется у персонажей монгольской истории только в поздние века, по-видимому, в ХУI—ХУП вв. Время появления этого имени в монгольской истории в общих чертах совпадает со временем смены средневекового монгольского названия Тенгис-далай на Байгал-далай или Байгал-мурэн. Это совпадение представляется неслучайным.

3. Анализ времени появления имен Тенгис и Байгал как отображений в человеческой истории названий Байкала указывает со всей очевидностью на первично монголоязычное происхождение этого гидронима. Этимологию слова Б а й г а л нужно искать в языках монгольской группы, но, несомненно, ее нужно проводить в сочетании с доказательствами исторических источников.
